

ЗЛАТАЯ ЧАША

(Драма в трех действиях)

Действующие лица

МАЙЯ

ГРЕТА

МИТРОФАНОВА

ВЕРА

ЛАРИСА

ЖОРИК

ВИКТОР

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ

ДИМА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в квартире Майи. Майя сидит на тахте у телефона с мокрой, только что вымытой головой, говорит по телефону и вытирает голову полотенцем.

М а й я(смеется). Кольца, серьги... Конечно, золотые... А я их перебираю, перебираю! Я уж решил, что это к богатству, а ты говоришь - к неприятностям! Свинство! Я тут радуюсь! (Молча слушает.) Золото всегда к неприятностям? Почему? Вообще-то да... В этом что-то есть. Да... Если подумать, зачем нам это золото? Мы не дикари и не сороки... (после паузы.) Я? Только голову вымыла... Должен придти Евгений Павлович. Наверное, в кино. Куда же еще? Кто бы знал, до чего я ненавижу это кино! (Смеется.)

Входит Лариса, ее дочь, пятнадцати лет.

(Ларисе.) Выучила уроки?

Л а р и с а. Еще нет.

М а й я. Что же ты разгуливаешь? Тебя обязательно вызовут по географии.

Л а р и с а. Я знаю.

М а й я. Я встретила твою учительницу.

Л а р и с а. Я знаю...

М а й я. А, да, я же тебе рассказывала... (В трубку.) Але? Да, я слушаю...

Никого у меня нет, одна Лариска... Ну... Конечно, он свинья! Позвонить-то совсем не трудно, это можно при любых обстоятельствах. (Ларисе.) А пример решила?

Л а р и с а. Не получается.

М а й я. Принеси мне... (В трубку.) Да.... Нет, мужчины этого не понимают.

Лариса приносит тетрадь и учебник.

Да... (Смотрит в тетрадь, Ларисе.) Совсем простой пример. Ты забыла формулу. (Решает пример и в то же время слушает в трубку.) Ну... Да... А ты не преувеличиваешь? (Ларисе.) Я напишу на промокашке, потом перепишешь... (В трубку.) Ну... Ну... Ага... Хорошо...Да... Хорошо... Звони... (Бросила трубку. Ларисе.) Иди, занимайся! Получишь тройку, я тебя перестану уважать. Если говорить честно, я сама попросила Галину тебя вызвать. Зачем нам эта тройка? Надо ее прикрыть. Ну иди, иди...

Лариса уходит. Майя, после секундного раздумья, набирает номер.

Але? Максимовна, голубчик, ты дома? Никуда не уходишь? Совсем никуда? У меня все та же проблема... (После паузы.) Нет, на такой вариант я не согласна. Максимовна, конечно, ты - настоящий друг. Но если бы ты куда-нибудь уходила - одно, а если будешь где-то болтаться и посматривать на часы - совсем другое... Поставь себя на мое место! (После паузы.) Нет... Все что-то активно сидят по домам. К Гретке далеко... Потом у нас уже не те отношения. Она ко мне может, а я к ней - нет. Ну, извини за беспокойство... Я-то переживу... Конечно... Пойдем в кино... Повысим свой культурный уровень... (Повесила трубку, задумалась, проверила - подсохли ли волосы.)

Звонят в дверь. Майя не торопясь пошла в прихожую, вернулась вместе с Верой. Вере лет двадцать пять. Она красива, ярка, уверена в себе.

Как дела?

В е р а (усаживаясь и закуривая). В порядке.

М а й я. Кофе поставить?

В е р а. Нет. (Меланхолично, -- она именно в этом настроении.) Я бы сейчас выпила вина.

М а й я. Сбегай.

В е р а. А, ладно! Бежать не хочется... (Пауза. Курит и рассматривает Майю.) Голову вымыла? Накрутись.

М а й я. Ты же знаешь, мне не идут кудряшки. Я в завивке просто кикимора. (После паузы.) Как твой последний красавец?

В е р а. Ничего. В порядке.

М а й я. Он тебе нравится?

В е р а. Ничего.

М а й я. Вас видела Митрофанова...

В е р а. Ну?

М а й я. Произвел впечатление.

В е р а. Да, он ничего мэн. Хотя скоро надоест. Я себя знаю. И вообще он жутко занудный. "Не кури, не пей, не красься..." Представляешь? Не красься ему!

М а й я. Значит, он серьезно к тебе относится.

В е р а. Нужно мне такое отношение! (Глубоко затынулась.) Вот нравился мне один парень, ты его помнишь - только имя дурное, Вася, как у кота...

М а й я. Васю я помню.

В е р а. Так я рядом с ним и сама не курила. Он не курил и я не курила. Он не пил и я не пила... Если бы он тогда не уехал, я бы вообще монашкой стала. Натуральной монашкой! (Смеется.) А на этого мне плевать. Я даже нарочно - пусть бесится! (После паузы.) Слушай, Май? Между прочим, у меня к тебе дело. У тебя в нашем магазине есть кредит?

М а й я (после паузы). Есть... На цветной телевизор... А что?

В е р а. У нас должна быть ревизия... Какая-то свинья заложила.

М а й я. Кто?

В е р а. Это добро всегда найдется. Да ты не пугайся! Время еще есть. Просто советую одолжить денег и выходить из этой игры. Димка знает, что у тебя кредит?

М а й я(после паузы). Нет...

В е р а. Жрет на высшем уровне, выпивает от души, сам приносит в дом копейки... Что, ему и в голову не приходит, что одной твоей зарплаты на такую роскошь мало?

М а й я. Ты же знаешь - не приходит. (После паузы.) Может, выпьешь кофе?

В е р а. Спасибо, нет. (После паузы.) Сейчас кофе можно выпить только в хорошем кафетерии или у тебя дома. В кабаках и то подают какие-то помои. (Засмеялась.) Мы берем в долг у государства, государство берет в долг у нас. По-моему все справедливо. Майка, не робей! (Все еще смеется.)

В дверь позвонили. Майя пошла открывать, вернулась с Евгением Павловичем. Евгений Павлович - очень приличного вида, аккуратен, говорит, как правило, тихим голосом, ему лет пятьдесят.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Здравствуйте, Верочка...

В е р а(оживилась). А! Евгений Павлович! Привет, привет! Может, за бутылочкой сбегаете? Вот кто сейчас сбегает нам за бутылочкой!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Нет, не побегу!

В е р а. Ну, Евгений Павлович, ну миленький!

М а й я. Не проси, Вера! Евгений Павлович не побежит за бутылкой из принципа!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Да, с какой стати? Женщины пьют, а мужчина должен бежать за бутылкой?

В е р а. Любимые женщины пьют, уточняю -- любимые!

Е в г е н и й П а в л о в и ч.. Когда пьют любимые женщины - это вообще ужасно!

В е р а(смеется). Испугался, бедный! Если уж искать виновных - во всем виноваты вы!..

Е в г е н и й П а в л о в и ч(растерялся). Я?

В е р а. Кто же еще? Когда пьют женщины - виноваты мужчины! (Смеется.)

М а й я. На какой фильм мы идем?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(хмуро). "Позови меня"...

В е р а(умирает со смеху). Можно спросить-куда?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(передернул плечами). Майя, успокой свою подругу...

М а й я. Вера, успокойся...(Улыбается.)

В е р а. Но это же смешно! Неужели вы не чувствуете, как это смешно?..

М а й я. Чье производство?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(внушительно). Киностудия имени Довженко. (После паузы. Еще более раздраженно.) Не все ли равно, на какой фильм мы идем?

У Веры новый приступ хохота.

М а й я. Да, действительно... Не все ли равно... Совершенно все равно... Я скоро соберусь, только волосы высохнут.

В е р а(наконец успокоилась, увидела на столе карты). Давайте в карты сыграем, а? Один раз! На желание!

М а й я. Давайте. Вчера мы с Митрофановой играли до двух часов ночи.

В е р а. Делать вам нечего.

М а й я. Не говори. (Тасует, раздает карты.) В подкидного? Мы с Митрофановой играем исключительно в подкидного.

В е р а. Давай! Без зауми. Везет, так везет. Не везет, так не везет. Как в жизни.

М а й я. У меня шестерка.

Играют.

Е в г е н и й П а в л о в и ч(тоскует). Вера, можно я поцелую Майю?

В е р а. Это -- сколько угодно!

Евгений Павлович пытается поцеловать Майю. Майя отбивается.

М а й я. Отстань... Евгений Павлович! Ну, не валяй дурака!

Игра продолжается.

В е р а. Евгений Павлович, так нечестно!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Что нечестно?

В е р а. Не подглядывайте в карты!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Я не подглядываю.

В е р а. Подглядываете! А это чья карта? (Достает из-под локтя Евгения Павловича карту.)

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Понятия не имею!

В е р а. Ваша... Вы сами ее выбросили!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Зачем мне ее выбрасывать?

В е р а. Значит, она вам мешает!

Е в г е н и й П а в л о в и ч(рассматривает карту). Семерка бубей... Нет, это не моя....

В е р а. Ваша! Я прекрасно видела, как вы ее выбросили... Не делайте из меня дурочку!

Е в г е н и й П а в л о в и ч(отбивается). Я вышел! (Очень доволен, даже потирает руки.) Я вышел!

В е р а. Так нечестно! Ваша семерка... С ней вы бы не вышли!

Е в г е н и й П а в л о в и ч(опять рассматривает карту). Нет, не моя.

В е р а. Ну что с вами делать? Майя!

М а й я. За такие вещи в приличных домах вообще-то бьют по морде... (Отбивается.) Я тоже вышла...

В е р а(собирает карты). Ну, а я -- дура.

Е в г е н и й П а в л о в и ч(развеселился, как ни в чем не бывало). Между прочим, через сорок минут начало сеанса.

М а й я(утрюмо). Я не хочу в кино...

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Это еще почему?

М а й я. Не хочу и все!

Пауза.

Е в г е н и й П а в л о в и ч (пытается погладить ее по плечу). Май, в чем дело?

М а й я (грубо его отталкивает). Оставь ты меня! (После паузы.) Твоя была семерка...

Пауза.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Не моя...

Пауза.

(Заискивающе.) Если мы не идем в кино, то, может быть, действительно сбегать в магазин?

В е р а. Хорошая мысль. Скоротаем вечер за дружеской беседой!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Я моментально...

Евгений Павлович ушел. Майя расчесывает волосы.

В е р а. Что ты расстроилась?

М а й я. Терпеть не могу, когда мужчина мухлюет!

В е р а. Евгений Павлович всегда мухлюет. Давно пора привыкнуть. Он, наверное, до сих пор в транспорте ездит без билета.

М а й я (засмеялась). Бывает. А ты откуда знаешь?

В е р а. Я все знаю. Я - психолог.

М а й я. Слушай, психолог, до твоего прихода я разговаривала с Гретой. Даже рассказала ей сон... Мне снились золотые вещи... Кольца, серьги, цепочки...

В е р а. Ну! Золото - это к какой-то лаже!

М а й я. Грета сказала тоже самое. А про ревизию ни слова. Она об этом не знает?

В е р а(зло). Лучше, чем кто-нибудь!

М а й я. Странно... Почему она мне ничего не сказала? Она же сама сделала мне этот кредит.

В е р а. И ты не догадываешься?

М а й я. Нет...

В е р а. У Греты растрата - пять тысяч...

М а й я. Да ты что?!

В е р а. Пять тысяч плюс ваши кредиты. Допустим, вы свои кредиты ликвидируете - она все равно полетит. Но без кредитов - одна, а с кредитами - с вами в одной компании. В компании -- веселее.

М а й я(растерялась). Мы - подруги...

В е р а. Господи, ну и что? Подруги! Ты кто ей? Мать? Сестра? Любовник?

М а й я. Любовник... вряд ли...

В е р а. Подруги! Ну рассмешила!

М а й я. Когда она успела сделать пять тысяч?

В е р а. Это не проблема! Да на одного Жорика ушло, наверное, больше половины.

М а й я. Вот о Жорике мы и говорили. Она жаловалась, что он ведет себя по-свински...

В е р а. Жорик всегда вел себя по-свински. А Гретка просто старая дура. Какая все-таки мерзость - покупать мужчин!

М а й я. Он ее... любит.

В е р а. Ха! Вот уж действительно, есть за что любить!

М а й я. Тебе тоже будет под сорок...

В е р а. Я и тогда буду жить по средствам. В полном смысле этого слова!

М а й я. Тебе этого не понять... Ты - молодая, красивая, бросаешься мужиками, никого не любишь, кроме себя... А Грета любит Жорика... Деньги здесь не при чем.

В е р а. Тогда при чем здесь такая растрата?

Пауза. Вместо ответа Майя только пожимает плечами.

М а й я. Я не понимаю одного -- почему она ничего мне не сказала?

В е р а. Я же тебе объяснила -- хочет полететь в компании. Или ты думаешь, бедняга должна одна за всех отдуваться?

Пауза.

М а й я. Мы были очень близки... Мы же учились в одном классе... (После паузы.) Она отошла только последнее время... когда стала встречаться с Жориком...

В е р а. Конечно! Потому что стала всех к нему ревновать! К этой глесте в томате! Да я бы такого даром не взяла! (Смеется. После паузы.) Ты смешная, ей Богу! Собирай деньги! Это все, что я могу тебе посоветовать.

М а й я(после паузы). Где... собирать?

В е р а. По сусекам поскреби, по друзьям. Как кофе хлебать на даровщинку - все могут. А как человека выручить, никого нет. (Достает из сумочки деньги.) Вот... На туфли отложила. Тех, которые мне нравятся, пока нет. Пользуйся...

М а й я(растроганно). Спасибо, Верочка...

В е р а(грубовато). Пользуйся, пользуйся... Это тебе на развод.

Входит Евгений Павлович.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. А вот и я!

В е р а. Ку-ку!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. "Каберне"! Хорошее сухое вино.

В е р а. И - недорогое!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. И - недорогое.

Евгений Павлович открывает бутылку, Майя достает бокалы.

(Отодвигает свой бокал.) Я не буду!

В е р а. Из принципа?

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Да, из принципа!

Евгений Павлович разливает вино. Вера и Майя пьют без особого энтузиазма. Вера с бокалом вина встает, прохаживается по комнате, останавливается возле окна и смотрит вниз, на улицу.

В е р а. Митрофанова тащит Борьку из детского сада... Скоро приплетется к тебе...

Е в г е н и й П а в л о в и ч(нервничает). Что, Митрофанова придет сюда?

М а й я(равнодушно). Откуда я знаю...

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Можно подумать, нам некуда пойти... Встречаемся раз в неделю!

М а й я. Подумаешь, великое событие!

В е р а(запела). Звезда любви! Звезда волшебная... Звезда давно минувших дней! (Смотрит на цветочный горшок на подоконнике.) Интересно... Если бы этот горшок сбросить вниз, сколько было бы визга и осколков!

М а й я. У тебя что, часто возникает такое кровожадное желание?

В е р а. Иногда... В минуты затишья... Люба Зубаревич тоже в этой компании?

М а й я(после паузы). Да...

В е р а. Надо к ней зайти... Она неплохая девка...(Налила вина.) Давай, Маечка... За нас любимых! (Чокнулась с Майей, выпила.) Привет всей компании... (Взяла свою сумочку, ушла.)

Майя спрятала бутылку с остатками вина. В дверях появилась Лариса.

М а й я. Выучила?

Л а р и с а. Наполовину.

М а й я. Почему только наполовину?

Л а р и с а. Голова болит.

М а й я. Выйди на балкон, подыши. Подожди, я дам тебе таблетку... Аскофен... А на балкон выйди все равно. Слышишь? (Лариса смотрит на мать и молчит.) Ты меня слышишь?

Л а р и с а. Слышу...

Лариса уходит.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Она у тебя бледная.

М а й я. Месяц проболела, все запустила. Через два года в институт. Блата у меня нет. Она должна сама, она это понимает.

Пауза.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Мы так и будем сидеть? (Нервничает, барабанит пальцами по столу.)

М а й я. Пожалуйста, не действуй мне на нервы...(После паузы.) Евгений Павлович, я хочу с тобой поговорить... (После паузы.) Ты не одолжишь мне денег?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(напряженно). Сколько?

М а й я. В лучшем случае, семьсот рублей... Или сколько можешь...

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Зачем тебе такие деньги?

М а й я. Нужно.

Пауза.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Откуда у меня...

М а й я. Да, действительно, что это я... Откуда у тебя! У тебя и пяти рублей за раз не бывает!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Что-нибудь случилось?

М а й я(после паузы). Случилось. Грета сделала мне кредит в своем магазине... На цветной телевизор...

Е в г е н и й П а в л о в и ч (тупо смотрит на телевизор). Ты покупаешь цветной телевизор?

М а й я. Евгений Павлович, ты что, не слыхал про такие кредиты?.. Кто-то покупает цветной телевизор, платит всю сумму, отдает чек... А в документах это не фиксируется. В документах оформляюсь я... То есть, на меня оформляют этот телевизор в кредит... Мне передают деньги, которые кто-то заплатил за телевизор и документы, что я купила его в кредит. В течение, допустим, года, я должна выплатить эту сумму. Я как бы беру в долг... Понимаешь? Беру, а потом возвращаю... все до копейки. (После паузы.) Это не воровство!

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Ты должна внести эти деньги?

М а й я. Срочно. В магазине проверка. Пошли какие-то слухи...

Е в г е н и й П а в л о в и ч (дернул плечом). Неприятно... Ничего не скажу, -- это неприятно.

М а й я. Конечно! Могут написать на работу - мне, Диме... Не дай Бог дойдет до Лоркиной школы!

Пауза.

Евгений Павлович, у тебя же есть деньги на книжке...

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Ты хочешь сказать, на книжке моей жены?

М а й я. Да.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Это невозможно! Она мне просто не даст!

М а й я. Скажешь - для какого-нибудь друга.

Е в г е н и й П а в л о в и ч (после паузы). Нет, она не даст. А если и даст, то все равно докопается. Она знает моих друзей наперечет. Будет скандал.

М а й я. Ну и пусть! Я вот уже семь лет знаю о ней, пусть и она, наконец, узнает о моем существовании.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Наши с тобой отношения - наше дело. Она здесь не при чем.

Пауза.

М а й я (с ненавистью). У-у... Лошадь в бриллиантах! Сколько у нее бриллиантов?

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Она их покупает за свои деньги.

М а й я. Естественно! Ты приносишь ей всю зарплату. На твои деньги она живет, а на свои - покупает бриллианты!

Е в г е н и й П а в л о в и ч (сурово). На мои деньги, между прочим, живет и мой сын.

М а й я. Взрослый парень. Он сам зарабатывает. (После паузы.) Мерзкий, противный разговор... (После паузы.) Что же мне делать?

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Не знаю... (После паузы.) Зачем ты связалась с этими... кредитами? Какой легкомысленный поступок!..

М а й я. Денег не хватает... Евгений Павлович, не хватает денег! Тебе этого не понять! (После паузы.) Дима приносит в дом половину зарплаты. Когда мы ссоримся, ничего не приносит. Лорка выросла, хочется ее одеть... Ты знаешь, как сейчас одевают девочек?

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Все дело в том, что ты привыкла жить на широкую ногу.

М а й я. Да... Наверное... При отце мы хорошо жили. Все, что у меня есть - красивая посуда, квартира, даже вот эта цепочка - это от него. При нем я не представляла - как это, чтобы не было денег... Была лучше всех одета. Я к этому привыкла, я это считала как-то само собой. А теперь через неделю после зарплаты я уже по уши в долгах. Считаю, считаю эти проклятые деньги до головной боли! (После паузы.) В такие минуты, сам понимаешь, когда я вспоминаю о твоей жене, я впадаю в ярость.

Е в г е н и й П а в л о в и ч, Ты о ней просто не вспоминай.

М а й я (после паузы). Все-таки удивляюсь, как ты сделал ребенка такой некрасивой женщине. Как ты вообще умудрился на ней жениться! (После паузы.) Причем какая самоуверенность! Обвешивает себя бриллиантами, бегаёт по косметичкам, отдыхает два раза в год и с седьмого этажа плюет на то, что муж любит другую женщину. Какая там у него любовь - все равно он у ней на поводке бегаёт.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Не наговаривай на мою жену!

М а й я. Конечно! Для тебя это самая выгодная позиция! Волки сыты и овцы целы. И никому ничего не должен! (После паузы.) Зачем же тогда ты все эти семь лет приползаешь ко мне на брюхе? А? Если так нежно и заботливо ей предан? Пора бы вернуться в лоно семьи! Тем более для пылкой любви там более подходящие условия. Кровати, одеяла... Подсветки кругом, подсветки... Ночники, торшеры... Да и белье, наверное, не такое, как у меня. Лифчик покупаю раз в год, а потом стираю каждый вечер... Как можно сравнивать! Чужие квартиры, чужие постели, кустики в пригородном лесу! Вульгарность сплошная! Мове тон! Тьфу! Гадость! (Какое-то время смеется, потом лицо принимает жесткое и злое выражение.) Знаешь, кто ты? Ты - потребитель! Ты - старый, похотливый, изолгавшийся кот!

Евгений Павлович меняется в лице, встает, уходит.

Евгений Павлович, подожди... Подожди...Извини меня... Я могу наговорить лишнее... Ты же знаешь - это сгоряча... Не оставляй меня сейчас!.. Ну где мне взять денег? Где?

Е в г е н и й П а в л о в и ч. Где хочешь! (Ушел. Громко хлопнул дверью.)

Майя ложится на тахту, плачет. Входит Лариса.

Л а р и с а. Мама?

М а й я. У меня зуб болит, зуб! Корень! А ты иди... занимайся...

Лариса молча смотрит на мать. Звонок в дверь. Лариса идет открывать, возвращается.

Л а р и с а. Митрофанова пришла...

М а й я. Хорошо.

Лариса уходит к себе, Митрофанова все не появляется из прихожей.

Лена! Не снимай туфли, сколько раз тебе говорить!

Входит Митрофанова - маленькая, щуплая, выглядит старше своих лет. Митрофанова садится в кресло, достает сигареты и закуривает. Она всегда курит много, одну за другой. Молчалива, оживляется только, когда выпьет.

У меня зуб болит, корень... ужасная боль!

М и т р о ф а н о в а. Сходи в больницу по скорой.

М а й я. Это корень... Его можно только удалить... А если перетерпеть...боль пройдет... Это хроническое... О-о-о! Где Борька?

М и т р о ф а н о в а. С мамой.

М а й я. Как на работе?

М и т р о ф а н о в а. Как всегда. (После паузы.) Хорошо...

М а й я. Если хочешь, включи телевизор.

Митрофанова включает телевизор.

Можешь сделать погромче...

М и т р о ф а н о в а. Мне слышно.

М а й я. О-о-о! Какая боль! (После паузы.) Ленка, как ты думаешь, -- я распушенная?

М и т р о ф а н о в а. Ты? Не знаю...

М а й я. О-о-о! А какая я - плохая или хорошая?

М и т р о ф а н о в а. Для меня - хорошая. Для других - не знаю.

М а й я. Раньше... Еще лет десять назад... Для меня эти понятия были четко разграничены... А с годами это все запутаннее, запутаннее... Где хорошо, где плохо... Хочешь выпить? (Молчание.) Бутылка в подсервантнике.

Митрофанова достает из подсервантника бутылку с остатками "Каберне", наливает вино в бокал.

М и т р о ф а н о в а. Куда поставить бутылку?

М а й я. Отнеси на кухню, спрячь за холодильник.

Митрофанова уносит пустую бутылку, возвращается, садится в кресло с бокалом в руках.

М и т р о ф а н о в а. Кто у тебя был?

М а й я. Никого не было!

М и т р о ф а н о в а. А кто сидел на том кресле?

М а й я. Кто-то сидел на том кресле?

М и т р о ф а н о в а. Да.

М а й я. Ты уверена?

М и т р о ф а н о в а. Да.

М а й я. Евгений Павлович. А как ты догадалась?

М и т р о ф а н о в а. Кресло поскрипывает... Это старое кресло. Когда на нем кто-то посидит, оно потом еще долго поскрипывает... Только очень тихо.

М а й я. Вот как? А я и не замечала...(Долго, в задумчивости смотрит на кресло.)

Телефонный звонок.

(Снимает трубку.) Але? Да... Да, Грета...(Слушает.) Я и Митрофанова...Хорошо... Заходите... Да.. (Повесила трубку. В сердцах.) Все-таки дурацкий у меня характер! Дурацкий! Мне подложат свинью, плюнут в лицо, а я утрусь и как ни в чем не бывало рассыпаюсь мелким бисером...

М и т р о ф а н о в а. Что она хочет?

М а й я. Гретка?

М и т р о ф а н о в а. Да...

М а й я. Встретиться с Жориком!

М и т р о ф а н о в а. Они сюда придут?

М а й я. Куда же еще?

М и т р о ф а н о в а. Может, мне уйти?

М а й я. Зачем?.. Надо будет - уйдем вместе.

Пауза.

М и т р о ф а н о в а. Хочешь, я тебе стихи читаю?

М а й я. Читай.

Митрофанова достает школьную тетрадь, исписанную от руки.

М и т р о ф а н о в а(читает). Мы пьем из чаши бытия

с закрытыми очами,

Златые омочив края

своими же слезами;

Когда же перед смертью с глаз

завязка упадает,

И все, что обольщало нас

с завязкой исчезает;

Тогда мы видим, что пуста

была золотая чаша,

Что в ней напиток был - мечта

и что она - не наша!

М а й я. Хорошие стихи. Чьи?

М и т р о ф а н о в а. Лермонтова.

М а й я. Да? Я такого стихотворения у него и не знала. Читала только по программе.
(После паузы.) Ты же у нас сама стихи писала...

М и т р о ф а н о в а(улыбаясь). Да, теперь - убей, строчки не напишу, а тогда как-то получались.

М а й я. Идет красавице весна! Кажется, так?

М и т р о ф а н о в а(машет рукой). Не надо!

М а й я. А помнишь элегию на Греткин день рождения?

М и т р о ф а н о в а(мучительно). Не надо! Я прошу...

Пауза.

М а й я. Прочитай еще вот это... Лермонтова...

М и т р о ф а н о в а(читает). Тогда мы видим, что пуста

была золотая чаша,

Что в ней напиток был - мечта

и что она - не наша!

Пауза.

М а й я. Какой он все-таки нытик, ты не находишь? Читать такие стихи с зубной болью, ведь после этого - захочешь повеситься.

Звонок в дверь. Проходит Лариса. Через какое-то время входит Жорик. Лариса уходит к себе.

Ж о р и к. Всем здравствуйте... Что, Греты еще нет?

М а й я. Сейчас придет. Ты садись.

Жорик садится.

(Смотрит на Жорика.) Давно тебя не видела.

Ж о р и к. Ну и как я выгляжу?

М а й я. Не очень. Вроде, похудел.

Ж о р и к(вздыхнул). Болею.

М а й я. Опять гастрит?

Ж о р и к. Проклятый.

М а й я. Соблюдай диету.

Ж о р и к. Вот это не всегда получается.

М а й я. А с женой у тебя как?

Ж о р и к(поморщился). Плохо...

Звонок в дверь. Опять, как тень, проходит Лариса, открыв Грете Дверь, уходит к себе..
Вошла Грета.

Г р е т а. Привет, Митрофанова! С остальными я сегодня уже здоровалась. (Снимает шикарное пальто, бросает на спинку стула.)

Пауза.

М а й я. Вам сварить кофе?

Г р е т а. Да, если можно...

М а й я. Лена, пойдём...

Майя и Митрофанова уходят. Грета подсаживается поближе к Жорику, жадно смотрит на него. Жорик сидит расслабленно, с кислым выражением на лице.

Г р е т а. Что с тобой?

Ж о р и к. Желудок болит.

Г р е т а. Сильно?

Ж о р и к. Ничего...

Г р е т а. Может, тебе что-нибудь выпить?

Ж о р и к. Ничего не нужно... (После паузы.) Зачем ты звонила ко мне домой? Я же тебя просил - никогда не звонить мне домой.

Г р е т а. Была сцена?

Ж о р и к. Конечно!

Г р е т а. Я виновата... Но я так нервничала... Проснулась в пять утра, еле дождалась восьми, не выдержала - позвонила...

Жорик неопределенно пожимает плечами.

Я ждала твоего звонка вчера в обед... Ты обещал позвонить вчера в обед...

Жорик. У меня не получилось. Если я не позвонил, ты должна знать, что, значит, у меня что-то не получилось, что я позвоню на другой день или через день. В таких случаях ты должна быть спокойна.

Грета. Легко сказать -- будь спокойна! (После паузы.) Мы стали редко видеться...

Жорик мучительно морщится, Грета подсаживается еще ближе, берет его за руку.

Болят?

Жорик. Ничего...

Звонит телефон. Грета в раздражении снимает, а потом кладет трубку.

Грета. Она хоть готовит тебе по-человечески? Хотя бы сейчас?

Жорик невесело усмехнулся, нервно дернул головой. Пауза.

Катку водишь на гимнастику?

Жорик. Три раза в неделю.

Грета. Она тебя шантажирует этим плоскостопием. Тебе не кажется?

Жорик опять мучительно морщится.

Выпей что-нибудь обезболивающее, я не могу на тебя смотреть! (Целует ему руку, целует плечо.) Надо что-то делать! Что-то делать! Переезжай ко мне, слышишь? Все узлы перерубим одним ударом!

Жорик молчит.

Когда я поняла, что люблю тебя, я же сказала об этом Виктору! Он ушел, мы расстались... Я не смогла врать, раздваиваться... (После паузы.) Я не хочу просто выйти замуж... Если бы это для меня было главным, как для большинства женщин, как для нашей несчастной Митрофановой, я бы вышла за Виктора... А я этого не хочу. Я хочу одного - чтобы ты был рядом. Больной, здоровый... Рядом. Почему ты ко мне не переезжаешь? Ты же хотел этого еще летом?

Ж о р и к(нетвердо). Я и сейчас этого хочу...

Г р е т а. Так в чем же дело? В чем дело?

Ж о р и к. С Виктором вы не были расписаны, а я - женат... (После паузы.) Валентина совсем озверела. У ней новая идея - сохранить семью. Сказала, что простит все, но развода не даст. Собирается идти ко мне на работу...И к тебе на работу тоже...

Г р е т а. Нет, она не пойдет.

Ж о р и к. Ты ее не знаешь. Она на все пойдет.

Г р е т а. Сохранить семью? Если бы она хотела сохранить семью, она бы первым делом накормила тебя, как надо!.. Больного человека... Гадина!..Она же тебя не любит... Не любит! Она просто гадина!

Грета заплакала. Звонит телефон. Грета опять снимает, а потом кладет трубку.

Ж о р и к(после паузы, вяло). Давай подождем немного...

Г р е т а. Я не могу ждать, не могу тебя делить, не хочу! (Жорик опять морщится от боли.) Прости меня, прости...(Опять целует ему руку. Замолчала. Глухо.) Тебе надо идти...

Ж о р и к. Да, мне надо идти... (Уходит, но опять останавливается.) Грета...

Г р е т а(не смотрит на него). Что?

Ж о р и к(неловко провел рукой по ее голове). Не расстраивайся...

Г р е т а. Не буду...

Ж о р и к. На днях я зайду.

Г р е т а. Хорошо.

Ж о р и к. Завтра зайду. Часов в семь или в восемь...

Г р е т а. Так в семь или в восемь?

Ж о р и к(улыбнулся). В половину восьмого.

Г р е т а. Хорошо. (Все еще не глядя на него.) Ты иди...

Жорик мнется еще секунду, потом уходит. Грета в отчаянии роняет голову на руки. Услышав шаги, выпрямляется. Входит Майя.

М а й я. Что, Жорик ушел?

Г р е т а. Да...

М а й я. Я сварила кофе. Принести?

Г р е т а. Пожалуйста...

Майя приносит поднос с кофе. Появляется Митрофанова, молча садится напротив телевизора. Майя кладет в чашку сахар, передает Грете. Грета машинально отхлебывает, обжигается.

(С яростью.) Подонки! Он все врет! (Трет обожженные губы.) Он хочет меня бросить, я знаю! У него кто-то есть... (Рыдает.) Майя... Он говорит, что... что водит Катю на лечебную гимнастику... Это все вранье, я уверена!... Тут близко... В детской спортивной школе...

М а й я(сухо). Я туда не пойду.

Г р е т а. Майка, я тебя прошу! Очень прошу! Вся моя жизнь, можно сказать, завязалась в узелок...

М а й я. Да не пойду я туда! Людей смешить! (После паузы.) Потом, почему ты решила, что он тебя обманывает?

Г р е т а. Ты думаешь - нет?

М а й я. Какой смысл?

Г р е т а. В том-то и дело - какой смысл? (После паузы.) Ты думаешь, он меня еще любит?

М а й я. Конечно! Иначе зачем ему все эти хлопоты? Мужчины - эгоисты.

Г р е т а. Да... Я сама знаю... Но все-таки... Вдруг у него кто-то появился... Какая-нибудь молоденькая, хорошенькая...

М а й я. Посмотри, как он выглядит! Сейчас ему нужнее протертые каши. Да и любит он тебя, Грета, любит. Для меня это не вопрос.

Г р е т а(отходит, мягче). Я ночь не спала... Он должен был позвонить вчера в обед... И вечером не позвонил... У меня, вдруг, бессонница, глупые мысли... Выпила горсть всяких таблеток, чуть не отравилась.

М а й я. Иди домой, приведи себя в порядок. Все-таки советую при нем не раскисать.

Г р е т а. Да, я знаю. (Смотрит в одну точку.) Дома неуютно, холодно. Генка и тот в армии.

М а й я(без воодушевления). Если хочешь, оставайся ночевать.

Г р е т а. Нет, пойду. Может, завести кошку?

М и т р о ф а н о в а. У тебя кошка с тоски подойдет.

Г р е т а. Да, кошка - домашнее животное. Молчи, Митрофанова!

Грета роется в сумочке, достает расческу, что-то бормочет.

М а й я. Что ты сказала?

Г р е т а. Это я с собой... Пойду... (Встала.) Привет, девочки...

Грета уходит, небрежно волоча пальто почти по полу. Ушла. Пауза. Звонит телефон.

М а й я(сняла трубку). Але? Я... Привет, Виктор... Исправен телефон, а что? Откуда я знаю, почему ты не можешь дозвониться? Хорошо. Заходи. (Положила трубку.) Как у меня появляется Гретка, сразу и он тут как тут. Как будто чувствует. Послать бы их всех подальше! А я - здравствуйте, извините, заходите, хотите кофе? Безвольная дура! Только и не хватало мчаться в детскую спортивную школу - выслеживать Жорика! (После паузы.) Ты допила все вино?

М и т р о ф а н о в а. Да.

М а й я. Ну и на здоровье.

Майя берет у Митрофановой сигареты, закуривает.

М и т р о ф а н о в а. Я ее такой еще не видела...

М а й я. Такой растрепанной?

Появляется Лариса, тенью стоит в дверях.

В чем дело?

Л а р и с а. Голова болит...

М а й я. Таблетку выпила?

Л а р и с а. Выпила.

М а й я. А на балконе... постояла?

Л а р и с а. Немного...

М а й я. Совсем не помогло?

Л а р и с а(неопределенно). Так...

М а й я(порылась в ящике.) Вот... Выпей еще таблетку. Это очень сильная, пятерчатка. Мелко раскроши и выпей.

Л а р и с а(протянула промокашку). Я пример не понимаю...

М а й я. Я же тебе решила!

Л а р и с а. Там другой ответ.

М а й я(рассматривает промокашку, всердцах). Что-то я сама ничего не понимаю! Ленка, посмотри пример! У тебя же по математике была пятерка.

Митрофанова берет промокашку, встает, они с Ларисой уходят. Майя сидит и курит. Звонок в дверь. Майя идет открывать, возвращается вместе с Виктором.

Ты так быстро?

В и к т о р. Да я звонил от соседнего дома.

М а й я. Быстрый ты, быстрый... Ну, присаживайся... Как дела?

В и к т о р. У меня?

М а й я. У кого же еще?

В и к т о р. У меня-то хорошо... (После паузы.) Ты слыхала, что случилось с Гретой?

М а й я. В самых общих чертах.

В и к т о р. Когда она только собиралась в магазин, я ей говорил - тебе нельзя работать в торговле! С твоей безалаберностью, с твоим безрассудством! (После паузы.) У нее растрата - пять тысяч!

М а й я. Это я слыхала.

В и к т о р. Пять тысяч - только за последние полгода! Там у всех рыльце в пушку!

М а й я. Если не у всех, то у многих.

В и к т о р. У большинства! А отвечать будет она. Она одна! Все на нее посыпят! Все, что можно. И свое и чужое. Все обиды припомнят! Характер у Греты не слабый, обижать людей умеет. Я ей это и предсказывал.

(Пауза. Взволнованный ходит по комнате.) Короче, -- вот что... Надо срочно внести эти деньги. У меня лично лежат две тысячи на машину. Съезжу к матери, попрошу еще... Может, удастся избежать суда. Я уже кое с кем переговорил...

Пауза.

М а й я. Мне кажется, Вить, меньше всего об этом думает сама Грета. Полчаса назад она была у меня. Встречалась с Жориком. По-моему, в настоящий момент это ее волнует больше всего. Только Жорик, Жорик, Жорик... Она на нем помешалась! Мне Вера обо всем рассказала. Только с другой целью. Чтобы выручить не Грету, а меня. Меня, представь! (После паузы.) Два месяца назад Грета предложила мне кредит в своем магазине...

В и к т о р (возмущенно). Еще и кредит! Сколько раз ей говорил - не связывайся с этими кредитами!

М а й я. С ее стороны это было сделано из самых добрых побуждений.

В и к т о р. В том-то и дело! У нее все из добрых побуждений. И всегда во вред себе!

М а й я. Неизвестно еще в результате, кому больше во вред! (После паузы. Другим тоном.) Мы только вернулись из отпуска. Денег не было совершенно, дырок - тьма! Лорке

срочно нужны пальто и осенние туфли... Грета сама предложила мне сделать кредит. Даже уговаривала! А теперь - представь... Она не говорит мне ни слова!.. Только Жорик, Жорик, Жорик... Приходит Верка...

В и к т о р (перебивает, раздраженно). Какая Верка?

М а й я. Вера, их машинистка! Ты ее знаешь! И как снег на голову - ревизия, у Греты растрата, срочно ликвидируй свой кредит. (После паузы.) Объясни мне, Витя, почему молчит сама Грета? Если б не Верка - она ко мне хорошо относится. - я бы, наверное, узнала обо всем только через суд. Повестку бы получила. Представь. Повестку! Вера сказала, Грета не хочет лететь одна, хочет лететь в компании. Как это понимать? Как понимать? Мы же не чужие люди, подруги. Со школы дружим. Она сама предложила мне этот кредит. Уговаривала!

В и к т о р. Сколько тебе надо внести?

М а й я. Семьсот рублей.

В и к т о р. Это немного.

М а й я. Немного? Где мне взять это немного?

В и к т о р. По людям, по друзьям. Я бы тебе дал, но, сама понимаешь, у меня все уйдет на Грету. Снять с ее шеи пять тысяч -- это главное. (После паузы.) Майка, у тебя при всех обстоятельствах не может быть ничего страшного. Что у тебя может быть страшного? Так, ну... неприятности... Выговор и то вряд ли, скорее предупреждение... Что-то вроде этого...

М а й я. И у Димы.

В и к т о р. Ну, и у Димы.

М а й я. Могут узнать у Лорки в школе...

В и к т о р. Это уже мелочи. Это не тюрьма. Как можно сравнивать!

М а й я. Для тебя - мелочи, а для меня нет! Для меня это важнее... всех твоих мировых событий! (После паузы.) Да плевать мне на твою Грету! Хотя бы потому, что ей на меня плевать! Ей совершенно плевать! Это она мне доказала! И мне плевать! (Пауза. Виктор молчит.) Собственно, мне ни перед кем не было бы стыдно, -- только перед Лариской... А так, мне все равно, кто что скажет, кто что подумает. Когда-то меня все это очень беспокоило, а теперь с меня все, как с гуся вода... Уж цену словам я знаю! Поговорят и перестанут. Но Лариска! Это совсем другое дело. У тебя нет детей, тебе этого не понять. (Пауза. Виктор молчит.) Да и вообще, Витя... Ты читал роман Достоевского "Идиот"?

В и к т о р. Фильм смотрел.

М а й я. Мне кажется, ты очень похож на главного героя этого фильма... на "идиота"... (После паузы.) Да Грета же тебя в упор не видит! У нее на уме один Жорик! А ты тут носишься, деньги ей достаешь... Не мужчина, а тряпка какая-то! Такими только ноги вытирать! Слышишь, кресло скрипит? Ты послушай...

В и к т о р. Ну?

М а й я. Это старое кресло. Как в нем кто-то посидит, оно потом еще долго поскрипывает. Открытие Митрофановой! (После паузы.) Полчаса назад в нем сидел Жорик. Слушай этот скрип, Витя, слушай! А на твоём месте сидела Грета и Жорика облизывала... Он ей деньги доставать не будет, разбиваться, как ты, не будет. А она его облизывает и всегда будет облизывать! (После паузы.) Деньги швыряла, как миллионерша. Шампанское, коньяк... Думаешь, на таких вещах пять тысяч не сделаешь? Больше сделаешь! Все десять! В Таллинн его возила... На Рижское взморье... Рубашки покупала, сувениры какие-то чудовищно дорогие, запонки, дочке его - шоколад!..

В и к т о р. Она всегда была такой... Широкая натура.

М а й я. За чужой счет!

В и к т о р. Насколько я понял, у тебя тоже не всегда за свой собственный. У всех рыльце в пушку, а на одного, конечно, надо свалить!

Пауза.

М а й я. Пошел вон!

В и к т о р. С удовольствием...

Виктор ушел. Слышно, как хлопнула дверь. Пауза. Майя бежит за ним следом, возвращаются вместе.

(Упирается,) Что тебе еще надо? Хочешь рассказать про Гретку очередную гадость?

М а й я(толкает его к стулу). Сядь! Да сядь ты! В конце концов мы достаточно друг друга знаем! Достаточно для того, чтобы прощать друг другу какие-то слабости. Я действительно разозлилась на Грету... Согласись - она ведет себя просто по-свински! Когда подруга вот так ставит тебя под удар, можно и разозлиться... (После паузы.) А потом звонит как ни в чем не бывало - мне надо встретиться с Жориком. И опять - Жорик, Жорик, Жорик... А о том, что и у меня могут быть крупные неприятности и надо их как-то избежать, -- ни слова. А потом появляешься ты и заламываешь руки: "Бедная Грета!" И хочешь, чтобы я вместе с тобой заламывала руки: "Бедная Грета" (После паузы.) Сил нет, какая чушь!

Пауза.

В и к т о р. Мне все равно, с Жориком она или не с Жориком.

М а й я. Не ври!

В и к т о р. Все равно. Я прожил с ней шесть лет. То, что у меня в паспорте не стоял штамп, большого значения не имеет. Я считал ее своей женой. Она и теперь для меня родной человек, как сестра... Я все для нее сделаю. Она не из тех людей, которые умеют себе помогать. Она скорее из тех, которые себя губят. Это я знаю лучше, чем кто-нибудь. (После паузы.) Ей не надо было идти в торговлю. Все с этого началось. Ты же помнишь... Я хорошо зарабатывал... все было, всего хватало... Деньги ей не были нужны... Нет, Майя, ей захотелось другого. Ей захотелось власти... Я это скоро понял... Работа в торговле дает какую-то власть над людьми. Я видел, как все вокруг нас переменились, как перед ней стали заискивать. Даже ты...

М а й я. Я? Нет, никогда! С чего ты это взял? Наоборот! С тех пор, как Грета стала работать в магазине, я ее ни разу ни о чем не попросила. Ни разу! (После паузы.) Какие-то одолжения она делала мне сама, по доброй воле. И этот проклятый кредит предложила сама!

В и к т о р. У ней закружилась голова. Я видел, как она уходит от меня все дальше, дальше... Меня ей уже стало мало. Ее окружал разврат, и она тоже развратилась. Решила, раз передо мной все лебезят, значит, я какая-то необыкновенная! Решила, что ей все позволено... Ей захотелось принца, черт-те какой любви, свеженького мальчика... С этого тоже все началось.

Вошла Митрофанова.

М и т р о ф а н о в а. Можно?

В и к т о р. Привет, Лена! (После паузы.) Как жизнь?

М и т р о ф а н о в а. Хорошо. А твоя?

В и к т о р. Тоже хорошо.

Митрофанова садится в кресло, напротив телевизора.

(Встал.) Ну, я пошел... Привет...

Виктор ушел. Пауза.

М а й я. Как дела с примером?

М и т р о ф а н о в а. Не получился. Я ничего не помню... Ничего из того, что проходили в школе, не помню... (Покачивается в кресле. Улыбается.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Судорожный звонок в дверь. Еще звонок. Еще. Выходит Майя с бутербродом в руках, идет открывать. Возвращается с Гретой. Грета крайне возбуждена, просто падает в кресло.

Г р е т а. Была в этой проклятой спортивной школе... Он туда Катьку не водит. Уже полмесяца.

М а й я(невозмутимо ест бутерброд). Все-таки ходила?

Г р е т а. Хотела позвонить, не могла дозвониться... (После паузы.) Не понимаю, зачем он врет? Зачем? Так глупо, мелко... Ты была права... Я слишком namного старше. Рано или поздно настанет конец. Жила одним днем, вот мой день и кончился. (После паузы.) Ты знаешь, самое мучительное - это неопределенность. Я не знаю, где ложь, где правда... Перебираю варианты, фантазирую, терзаю себя... Еще один день, одна ночь этого кошмара... я с ума сойду! (Вытащила носовой платок, сморкается.) Наревелась. Голова ватная. Сказала на работе, что болит горло - так они и поверили!.. (После паузы.) Майка, позвони ему...

М а й я. Зачем?

Г р е т а. Попроси зайти - это же рядом. Вы давно знакомы... Он хорошо к тебе относится, он тебе доверяет... (После паузы.) Три года назад, когда тебе было плохо, я же говорила с Евгением Павловичем...

М а й я(после паузы). Ладно, я попробую. Как его номер?

Г р е т а. Двадцать восемь, четырнадцать, сорок один...

М а й я(набирает номер). Але? Мне, пожалуйста, Георгия Мостового... (После паузы.) Жорик? Это Майя... Узнал? Конечно, приятно... Мне надо бы с тобой поговорить. Нет, лучше не откладывать. Может быть, сегодня? Сейчас? А что? Это же недолго. Да начальник уехал в командировку, я вот уже неделю после двенадцати дома... Ладно, Жорик, договорились. Я жду. (Повесила трубку.) Сейчас он придет.

Г р е т а(засуетилась). Куда мне спрятаться?

М а й я. Иди в другую комнату и закрой дверь.

Г р е т а. Нет, так я ничего не услышу! Может быть, лучше... на балкон? (Подошла к балконной двери.) Присесть за окном на корточки?..

М а й я. Это исключено... У подъезда наши пенсионеры. К вечеру весь дом будет обсуждать, как ты сидела на корточках на моем балконе. (После паузы.) Даже хорошо, если ты не будешь слышать наш разговор. Я буду естественнее. Какая из меня актриса!

Г р е т а. Нет, я должна слышать! Обязательно! Случайное слово, интонация, -- для тебя это ничего не будет значить, а для меня, может быть, -- все! Я слишком хорошо его знаю... (Подошла к двери в соседнюю комнату, приоткрыла.) Я оставлю дверь вот так... А вы говорите здесь. Усади его на этот стул.

М а й я. Странная ты, Грета... Хочешь, чтобы человек мне поверил, и сама же мешаешь. Откуда я знаю, на какой стул ему захочется сесть? Да я буду фальшива до такой степени, что он сразу обо всем догадается.

Г р е т а. Майка! Ты должна меня понять!.. Я тебя умоляю!

Звонок в дверь.

М а й я. Иди.

Г р е т а. Мы договорились! (Ушла.)

Майя ушла в прихожую, вернулась с Жориком. Жорик в прекрасном настроении, даже развязан.

Ж о р и к. Ну? Что случилось?

М а й я(предлагает ему стул, который ближе всего к двери, за которой находится Грета). Ты садись...

Ж о р и к(как нарочно обходит стул и садится на тахту, которая дальше всего от двери). Я лучше вот здесь, как-то помягче, комфортнее... Ну? Слушаю.

М а й я(после паузы). Хочешь кофе?

Ж о р и к. Я бы с удовольствием - нет времени. Давай не отвлекаться.

М а й я. Как ты себя чувствуешь?

Ж о р и к. Спасибо. Лучше.

М а й я. По тебе видно. Ты повеселел.

Ж о р и к. Не киснуть же до бесконечности! Погода прекрасная! Много ли человеку нужно для счастья?

Пауза.

М а й я. Ты, наверное, догадываешься, о чем я хочу поговорить, вернее - о ком...

Ж о р и к. Нет. Абсолютно.

М а й я. О Грете... Ты недоволен? (Жорик молчит.) Грета моя лучшая подруга. Все, что касается ее, касается меня... Она похудела, нервничает, на себя не похожа...

Ж о р и к. Да? С чего бы это?

М а й я. Не валяй дурака!

Ж о р и к. Ей Богу, я здесь не при чем!

М а й я. А я думаю - именно ты и при чем. У вас что-то не так.

Ж о р и к. Не знаю... Я об этом не думал.

М а й я. Подумай! Не может быть, чтобы тебе что-то уже не было ясно.

Ж о р и к(искренне засмеялся). Да ничего мне не ясно! Что мне может быть ясно?

Пауза.

М а й я. Может, у тебя появилась другая?

Ж о р и к. Какая другая? Майка!.. У меня никого нет. Никого! Кроме семьи и Греты. (После паузы.) Не понимаю, чего ты от меня хочешь?

М а й я. Хочу знать правду.

Ж о р и к. Это правда. (После паузы.) Майка, я устал. Это ты можешь понять? Я хочу одного - отдохнуть немного. Когда я вовремя прихожу домой, ночую, Валя меня не трогает. Временное перемирие, Я гуляю с Катькой, читаю какую-нибудь книжку -- все равно какую, смотрю телевизор - все равно что... И ты знаешь, если честно, пока не хочу ничего другого! (После паузы.) От любви ведь тоже можно устать... Тем более от такой сумасшедшей...

М а й я. Ты хочешь... оставить Грету?

Ж о р и к. Почему? Просто я хочу какое-то время отдохнуть. Вот и все.

М а й я. От Греты?

Ж о р и к. И от Греты. Я же сказал - от любви тоже можно устать. Ты что, этого не понимаешь?

М а й я. Я? Нет... Мы с тобой - разные люди... (После паузы.) О будущем ты, конечно, не думаешь...

Ж о р и к. Зачем думать о будущем? Оно приходит само. Откуда мы знаем, что с нами будет дальше? Кирпич вон на голову свалится! Поживем - увидим!

М а й я. Скажи... Больше я ни о чем не буду спрашивать. Ты ее любишь?

Пауза.

Ж о р и к(усмехнулся). Сначала надо определить, что такое любовь. Наверное, Майка, и ты этого не знаешь. Все это - игра словами. (После паузы.) Меня к ней тянет... Иногда очень сильно, иногда не очень сильно. Расставаться с ней я не собираюсь. Надеюсь, она тоже. (После паузы.) Но, я думаю, в моей жизни может появиться третья женщина. Не Валя и не Грета, а какая-то третья женщина...

М а й я. Значит, в твоём сердце есть свободное место...

Ж о р и к. Значит, есть. Я же не виноват, что оно есть. Я не говорю, что встречу ее сегодня или завтра. Может, это случится и через десять лет! Но когда это случится... И Валя, и Грета, возможно, перестанут для меня существовать...

Входит Лариса в школьной форме, с портфелем.

Л а р и с а. Здравствуйте.

Ж о р и к. Здравствуйте.

М а й я. Иди на кухню. Разогрей обед и поешь.

Л а р и с а. Я не хочу есть, я в школе ела... (Идет в комнату, в которой прячется Грета.)

М а й я(кричит). Я кому сказала - иди на кухню! И поешь! Ты будешь меня слушаться?!

Л а р и с а(с удивлением посмотрела на мать). Хорошо... Я только портфель положу...
(Уходит все в ту же комнату.)

Пауза. Лариса возвращается, как ни в чем не бывало.

М а й я(мягче). Котлеты в зеленой кастрюле... Поешь хоть немного...

Лариса уходит.

(Извиняющимся тоном.) Совсем исхудала...

Ж о р и к. Не преувеличивай. Нормальная девочка. Наверное, все матери одинаковые. Валя тоже... И то ей у Катьки не так, и это не так. Нормальная девочка. (После паузы.) Я пойду...(Встал. Посмотрел на Майю. Ты что, расстроилась? (Майя пожимает плечами. Жорик улыбается.) Так ничего и не выяснила?

М а й я. Да, только еще больше запуталась.

Ж о р и к. Глупое дело - в этом разобраться. Я и не пытаюсь. Знаешь, Майка, только не удивляйся... Я иногда жалею, что у меня все это не с тобой, а с Гретой...

М а й я(переменилась в лице). Что?

Ж о р и к(делает игривый жест рукой). Ты мне всегда нравилась... Но ты для меня была недосягаемой. А с Гретой все случилось неожиданно... И пошло... И пошло... А так, она была даже и не в моем вкусе...

Пауза.

М а й я. Ты, наверное, так и о жене думал, когда женился?.. Что на ее месте могла быть другая?

Ж о р и к(засмеялся). О жене тем более!

М а й я. Ты ее любил!

Ж о р и к. Наверное.

М а й я. Добивался, между прочим, несколько лет!

Ж о р и к. Да, когда-то Валентина меня помучила. И потом еще мучила... (После паузы.)
Майка, наверное, я такой человек... (После паузы.) Я ведь не пользовался успехом у
девушек... Ни одна из тех, в кого я влюблялся, не отвечала мне взаимностью.

М а й я. Да неправда!

Ж о р и к. Клянусь! У меня был вот такой комплекс! Поэтому меня и тянуло к женщинам
постарше... Они добрее. Валя вышла за меня из жалости. Я три года за ней ходил... Ей
пора было как-то устраиваться... Она меня старше на пять лет, тогда ей было двадцать
девять. Вокруг ни одной подходящей кандидатуры. Я один. Любящий. Страдающий.
Преданный. Снизойшла! Иногда у меня с ней появлялось чувство, что я отапливаю
космос. Тебе это чувство знакомо? (После паузы.) А потом появилась Грета. Вот Грета
меня полюбила... (После паузы.) Ко мне ни одна женщина не относилась так, как она. Я
отдаю должное...

М а й я. Это действительно так...

Ж о р и к. Вот тогда и Валя меня безумно полюбила! И начался ад, который продолжается
уже два года. (После паузы.) Я не победитель, Майя... Победитель - выбирает, а я не
выбираю... Выбрали меня. На мою долю приходится довольно глупая роль... Меня
дергают, теребят, чего-то хотят от меня, потом лупцуют... За что? (После паузы.) Ну,
Маечка, я пошел. За последние месяцы так запустил работу... Если меня турнут с нее, это
будет вполне справедливо.

Жорик ушел. Из кухни появилась Лариса.

М а й я. Позови тетю Грету...

Л а р и с а. А где она?

М а й я. Как это где? В той комнате!

Л а р и с а(с удивлением посмотрела на мать, подошла к дверям, заглянула в другую
комнату). Ее же здесь нет...

М а й я(растерялась). Как это... нет?

Майя бросилась в другую комнату, слышны ее испуганные крики: "Грета, Грета!" За
окном на балконе появляется силуэт Греты.

Л а р и с а. Мама, она на балконе!

Майя вбегает в комнату, бросается к балкону, открывает дверь. В комнату входит Грета - ее трясет.

М а й я. Господи...

Майя, все бегом, приносит большой теплый платок, бросает Грете на плечи.

Лариска, иди к себе! Или нет, лучше ступай на кухню, свари нам кофе!

Г р е т а. Не надо мне кофе...

М а й я. Нет, надо! Оно... тонизирует.

Лариса ушла.

Я всегда пью кофе... Как у меня падает настроение - пью кофе!.. (После паузы.)
Сумасшедшая! Как ты туда попала?

Г р е т а. По карнизу... Из комнаты ничего не было слышно...

Пауза.

М а й я. Сумасшедшая... Нет, ты просто сумасшедшая... Господи, еще немного и я с вами стану сумасшедшей!

Некоторое время обе молчат.

Г р е т а. Извини... Там действительно эти пенсионеры...

М а й я. Да пропади они пропадом!

Опять женщины замолчали. Лариса принесла две чашечки кофе.

Поставь сюда... Спасибо... Тебя спрашивали?

Л а р и с а. Нет... Галина сказала - завтра, чтобы я лучше подготовилась.

М а й я. А... Тогда иди к себе, садись заниматься...

Лариса ушла. Телефонный звонок.

М а й я(сняла трубку). Виктор? Привет. Скоро ухожу. Минут через пятнадцать.

Г р е т а. Да пусть заходит! Я подожду у Лариски, хоть отдышусь.

М а й я. Ладно, уговорил. Только ненадолго, да? Заходи. (Повесила трубку.)

Г р е т а. Он часто у тебя бывает?

М а й я. Да нет... Так, заходит иногда...

Г р е т а. Как он живет?

М а й я. Вроде, неплохо... Машину покупать собирается, деньги копит. Летом встречался с какой-то девушкой...

Г р е т а. С какой?

М а й я. Не знаю.

Г р е т а. И сейчас встречается?

М а й я. Тоже не знаю.. Давно на эту тему не говорили. (После паузы.) Может быть, есть смысл...

Г р е т а. Это невозможно!..

М а й я. Он - хороший человек...

Г р е т а. Мне хорошие не нравятся..

Грета, кутаясь в платок, уходит в другую комнату. Майя остается одна. Пауза. Звонки в дверь. Майя уходит в прихожую, возвращается с Виктором.

В и к т о р. Я ездил к матери...

М а й я. Когда же ты успел?

В и к т о р. Шестичасовым автобусом. Три часа - туда, три часа обратно. Взял у матери еще две тысячи... (Вытащил из кармана пачку денег.) Здесь четыре тысячи. Надо передать их Грете... Я подумал, лучше, чтобы это сделала ты. Мне с ней трудно общаться. Может, в этом я виноват, я был слишком навязчивым...

М а й я(незаметно оглядывается на полуоткрытую дверь в другую комнату, понижает голос). Витя, ты сам подумай... Как я ей передам? Она думает, я ничего не знаю. Обоим будет неловко. Ей придется что-то объяснить, врать. Оправдываться... (После паузы.) Господи, какое мне дело до всего этого! Что ты меня впутываешь?... Вот так всегда... Всем что-то должна! Всем должна! Всем должна... Я с вами с ума сойду! А как мне - никто ничего не должен.

В и к т о р(смутился). Ты не достала денег?

М а й я. Сорок рублей Вера дала еще вчера... У нее лежали на туфли. Это все. (После паузы. Взрывается.) А тебе какое дело? Какое дело? Подумаешь, -- у кого-то маленькие неприятности, -- это не смертельно! Тем более, для тебя!

В и к т о р. Сейчас пойду на работу... спрошу у ребят.

М а й я. Не надо...

В и к т о р. Я обязательно спрошу, -- обещаю.

М а й я. Я сказала - не надо! (После паузы.) Должен приехать Дима... Пусть он и достает...

Пауза.

В и к т о р. Так ты передашь?

В комнату решительно вошла Грета.

Г р е т а. Здравствуй, Виктор... (Майе.) Представляешь, я все слышала... (Нервно засмеялась.) Я не подслушивала, честное слово! Даже хотела прилечь - на диване спит

Лариска... (Смеется, не может остановиться.) Я честно... не подслушивала... (После паузы. Успокоилась.) Витя, значит, ты достал мне деньги?

Пауза.

Я тебя что, просила об этом? Умоляла? Почему, интересно, ты лезешь не в свое дело?

В и к т о р. Нет... но...

Г р е т а. Может, ты хочешь, чтобы я была тебе чем-то обязана?

В и к т о р. Это все глупости. Мне от тебя ничего не нужно. Просто... вот... (Положил на стол пачку денег.)

Г р е т а(смотрит на деньги). Зачем?

В и к т о р. Здесь четыре тысячи... Я думаю, тысячу добрать уже легче.

Г р е т а. Что за бред?

В и к т о р(тупо). Я знаю... у тебя неприятности... В понедельник у вас будет ревизия... Помнишь Маркова?

Г р е т а. Какого Маркова?

В и к т о р. Да Колю Маркова! Я с ним служил во флоте!..

Г р е т а. Я не знаю никакого Маркова! И вообще - это все сплетни.

В и к т о р. Это не сплетни.

Г р е т а. Сплетни!

В и к т о р. Зачем ты обманываешь саму себя?

Пауза.

Г р е т а(кивает на деньги). Убери... Ради Бога! Не раздражай!

В и к т о р. Ты ведешь себя просто глупо.

Г р е т а. Я сказала - убери! (Схватила кошелек и бросила Виктору в лицо, сверток больно ударил его в переносицу. От этого Грета впала в еще большую ярость.) Добреньким

хочешь быть, хорошим? А я не люблю хороших, не люблю хороших! Я по миру пойду, а к тебе не вернусь!

В и к т о р. Грета, я не об этом!

Г р е т а. Почему ты не можешь оставить меня в покое? Раз и навсегда!

В и к т о р. Я не об этом. (Поднял пачку денег с пола.) В понедельник в магазине ревизия... Если ты сейчас внесешь деньги, можно будет все уладить без шума... Марков так и посоветовал. И он со своей стороны поможет.

Г р е т а(после паузы). Два дня назад мы с Васнецовой просидели всю ночь, сто раз все пересчитали. Она тоже сказала - собирай деньги, я все устрою... А где мне взять такие деньги? Даже если я продам все, что есть в моем доме и саму себя впридачу!.. Васнецова - это такая стерва! Такая стер-ва! (Даже застонала.) Главное, что не подкопаешься. (После паузы.) Мамаша-то знает, на что ты у ней деньги выпросил?

В и к т о р. Знает...

Г р е т а. Всем твердит, как я исковеркала тебе жизнь, а теперь решила сыграть роль благодетельницы?.. (После паузы.) Унизить меня хотите?.. Да нет, ты ей, наверное, наврал с три короба.

В и к т о р. Это все глупости. Глупости говоришь!

Г р е т а. Не могу! Не могу я у тебя взять! Трудно!..

В и к т о р(тупо). Почему?

Г р е т а. Что объяснять, ты - не поймешь. Хоть немного же я себя уважаю. Так, на самом доньшке. (После паузы.) Майка, прости меня... Я обозлилась, только о себе и думала... Я знаю, я страшно перед тобой виновата. Мне нет никакого оправдания... Хочешь, я на колени перед тобой стану?

М а й я. Не надо.

Г р е т а. Нет, я стану... (Становится на колени.) Майка, прости меня, если можешь...(После паузы. Посмотрела на Виктора.) А ты почему здесь? (Встала, отряхнула подол юбки.) Сделал свое доброе дело, так шлепай! Шлепай отсюда! Нет, ему еще надо посмотреть, как я на коленях стою!..

В и к т о р. Я... пошел... (Положил деньги на стол.) До свиданья.

Виктор уходит, по дороге зацепив и опрокинув стул. Пауза.

Г р е т а(садится в кресло). А Виктор... прав. Я всю жизнь обманываю себя, это - факт. (После паузы.) Я же слышала, как Жорка сказал тебе - я жалею, что это у меня не с тобой, а с Гретой... Это же - немыслимо! Это кошмар какой-то. Какой-то бред! Я по карнизу

прошла, одним махом, как заколдованная, как лунатик, я бы тогда по облаку прошла, и не испугалась бы, и не разбилась... А он, мерзавец, говорит - я жалею, что это у меня не с тобой, а с Гретой... Майка, ну ты подумай, что по сравнению. С этим какие-то пять тысяч руб-лями и два года тюрьмы?..

М а й я(с раздражением). Да подумай ты о чем-нибудь другом, ты заиклилась! Хоть о Генке подумай!

Г р е т а. Что Генка? Генке я не нужна... Приехал месяц назад - столько гадостей наговорил, передать тебе не могу. Одеваюсь не по возрасту, кокетничаю, молодящаяся старуха... По улице со мной идти стесняется, -- не поверят, что мать, скажут - подцепил старую девушку... Злой ребенок! Ни такта, ни чуткости... Один эгоизм. Вернется из армии, как жить будем? Никогда мы с ним не были близки, из чужого он теста. А сейчас стал совсем чужим... (После паузы.) Майка, нам же по сорок два года! Разве это так много? Разве это уже конец? Я иногда себя такой молодой чувствую, ну как будто вчера родилась... Что ж я, в этом виновата? Что ж, это плохо так?.. А он грызет и грызет... Надутый такой, важный, старый!

Пауза.

Майка, тебе никогда не хотелось убежать? А? От всего на свете... От Димки, он Евгения Павловича, даже от Лариски! От всех этих цепей, пут... Лжи! Своей, чужой! Даже лучше не убежать, лучше улететь... А? Правда, лучше улететь?

М а й я(улыбается). Куда?

Г р е т а. Не обязательно куда-то конкретно... Просто улететь... Лететь в эфире... Просто лететь... Важен сам полет! Легко... Свободно.... Невесомо... Лететь и все! А? (Вскакивает на кресло.) А! Какое у нас тяжелое тело... До идиотизма... (Садится в кресле с ногами, кутается в платок.) "Мне жаль, что все это у меня не с тобой, а с Гретой..." Нет, это невозможно! В моей голове это не укладывается...

Майя помешивает ложечкой в чашке с кофе.

Какой неприятный звук... Тебе он не действует на нервы?

Звонок в дверь.

М а й я. Кто бы это мог быть?

Майя уходит в прихожую, возвращается с Евгением Павловичем.

Евгений Павлович. Привет, Грета...

Грета. Привет...

Майя. Интересно, чего ради ты являешься без звонка?

Евгений Павлович. Во-первых, если бы я позвонил, ты бы повесила трубку.

Майя. Возможно...

Евгений Павлович. А во-вторых, я прекрасно знаю, что Дмитрий в командировке и вернется не раньше сегодняшнего вечера.

Пауза.

Майя. У тебя, как всегда, безупречная логика. Что еще нам расскажешь?

Евгений Павлович достает из кармана небольшой предмет, завернутый в носовой платок. Развертывает платок - там старинные карманные часы.

Евгений Павлович. Грета Михайловна, надеюсь, в курсе твоих материальных затруднений?

Майя. Да, она в курсе.

Евгений Павлович. Это старинные серебряные часы... Семейные... Они принадлежали еще моему двоюродному деду... Их надо починить, а потом сдать в магазин "Антиквар". Им цены не будет.

Грета(рассматривает часы). Вы думаете, это серебро?

Евгений Павлович. Конечно!

Грета. А проба на них есть?

Евгений Павлович. Проба? Не знаю...

Г р е т а. Не могу найти пробу... Стерлась... Надо обязательно поставить пробу. Пойти к ювелиру и поставить пробу.

М а й я. Это интересно... Пойти к ювелиру и поставить пробу, пойти в мастерскую и починить, пойти в "Антиквар", сдать и после этого ждать несколько месяцев, пока какой-нибудь чудака их не купит и тебе не выплатят деньги. Это называется - облегчить мои материальные затруднения!

Е в г е н и й П а в л о в и ч(обижен). Это очень ценные часы... Семейные... Сейчас можно у кого-нибудь одолжить... А потом... когда часы реализуют... вернуть долг.

М а й я. Очень остроумно. Ну и у кого же мне одолжить? По-моему, на эту тему мы говорили не далее, как вчера. У кого мне одолжить?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(пожал плечами). Не знаю...

М а й я. Ну вот. Когда касается дела, твоя находчивость куда-то испаряется.

Е в г е н и й П а в л о в и ч(упрямо). Это очень ценные часы... (Завернул часы обратно в платок, положил на сервант.) Больше я ничего не могу для тебя сделать...

М а й я. Почему? (Евгений Павлович насторожился.) На крайний случай, ты можешь продать себя! (Евгений Павлович натянуто засмеялся.) Прошу прощения, я плоско шучу.

Е в г е н и й П а в л о в и ч. До свидания... (Уходит, останавливается в дверях.) На той неделе новый французский фильм.

М а й я. Ну и что?

Е в г е н и й П а в л о в и ч(робко). Можно посмотреть...

М а й я молчит. Не дождавшись ответа, Евгений Павлович уходит.

Г р е т а. Почему ты с ним так небрежно обращаешься? Я всегда тебе говорила, Евгений Павлович - единственное настоящее в твоей жизни, конечно, после Лариски...

М а й я. Не издевайся! Если это настоящее, то что такое не настоящее?

Г р е т а. Нет, все равно... Это тебе не Жорик... Он не скажет, -- я жалею, что это у меня не с Гретой, а с тобой... Все остальное чушь, Майка... Поверь!

Пауза.

М а й я(крутит в руках платок с часами). Ну зачем мне эти часы?

Г р е т а. Действительно... сдашь в "Антиквар". Если это серебро, могут прилично оценить. (Берет сверток с деньгами и небрежно бросает в сумочку.) Для начала пойду в магазин... (После паузы.) Кругом виновата. Майка, кругом! И все-таки, не поминай лихом...

М а й я. Я надеюсь, ты себя пока еще не хоронишь?

Г р е т а. Пока еще нет... А когда-нибудь все там будем.

Грета уходит, Майя провожает ее глазами, смотрит вслед, задумалась. Потом подошла к дверям в соседнюю комнату.

М а й я. Лорка! Лариса... Вставай! Завтра тебя вызовут!

Появляется заспанная Лариса.

Л а р и с а. Я читала учебник, сама не знаю, как заснула...

М а й я. Нельзя заниматься лежа - это не настолько увлекательное занятие, обязательно заснешь. Давай я сварю тебе кофе...

Майя уходит на кухню. Оставшись одна, Лариса подходит к зеркалу, всматривается в свое отражение, невольно поджимает губы, напрягает мышцы лица и ноздри, ей кажется, что ей так лучше. Обтягивает на себе свитерок, рассматривает свою грудь и талию. За этим занятием и застает ее Вера. Лариса, застигнутая врасплох, отскакивает от зеркала. Вера делает вид, что ничего не видела.

В е р а(усаживается). Привет.

Л а р и с а. Здравствуйте...

В е р а. Что это у вас дверь не заперта?.. Где мать?..

Л а р и с а. На кухне... Варит кофе...

В е р а(подошла к дверям кухни). Майка, к тебе пришли! (Вернулась, села в кресло.)

Вошла Майя с чашечкой кофе.

М а й я. Привет. Вот... Лорка на ходу засыпает... (Передала чашку Ларисе.) А теперь иди к себе, занимайся.

Лариса ушла.

В е р а. Достала деньги?

М а й я. Нет... Пока только твои сорок. Должен приехать Дима...

В е р а. Н-да... (Вытащила из сумочки сигареты, закурила.) Встретила знакомого из госконтроля... Два года назад мы были в одной компании... Был один эпизод... в ванной... (Вспомнила, смеется.) Но я его тогда продинамила. Он мне показал это письмо.

М а й я. Какое письмо?

В е р а. Анонимку! С которой все и началось. (Опять засмеялась.) Захотел произвести впечатление!

М а й я. Ну и как, произвел?

В е р а. Больше, чем ты думаешь. (Помрачнела.) Только между нами, да?

М а й я. Конечно...

В е р а(понижила голос). Напечатано на машинке... буква "н" от другого шрифта, с такой завитушечкой... Я как увидела, чуть в обморок не упала! Знаешь, у кого такая машинка?

М а й я. Ну?

В е р а. У Митрофановой...

М а й я. Да брось ты! (После паузы) Это какое-то совпадение.

В е р а. Я тебе говорю! Ты меня слушай. Я же ее машинку знаю, как свою! Эта "н" на моих глазах полетела, а у мастера такой не оказалось, тогда он предложил не типовую, от старой марки и, между прочим, в совершенно единственном экземпляре.

М а й я. Какое отношение Ленка имеет к вашему магазину?

В е р а. Когда-то имела.

М а й я. Вот именно, когда-то. Несколько лет назад. Да она там и года не проработала.

В е р а. А как она туда попала?

М а й я. Конечно, через Грету. Ленка тогда только родила, об отце ребенка никто не знал, даже мы не знали - кажется, лучшие подруги... С матерью у нее были ужасные отношения, та смирилась только тогда, когда Борька чуть-чуть подрос и влез ей в душу... Он и сейчас прехорошенький, а тогда был ну просто ангел! В общем, у Ленки тогда было сложное положение, с этой работой Грета ее просто спасла.

В е р а. Что ж она там продержалась так мало?

М а й я. Нашла себе место получше. Да и с Гретой у них, вроде, был какой-то конфликт.

Пауза.

В е р а. Вот видишь!

М а й я. Что - видишь?

В е р а. Ты все еще ничего не поняла?

М а й я. А что?

В е р а. Ниточка у тебя в руках, вот и тяни... Раскручивай! Мне ребята всю жизнь говорили - ну, Верка, тебя не проведешь, у тебя уши, как локаторы... Я как начну анализировать, как начну анализировать - ничего от меня не скроешь. Я тебе голову наотрез даю - это все Митрофанова. В тихом омуте черти водятся! Двух таких машинок в городе нет! (После паузы.) Ты лучше вспомни, почему они поссорились?

М а й я. Да чепуха какая-то! Потом они и дружили, и праздники вместе встречали... Грета ей всегда деньги одалживала...

В е р а. Это все не по делу, ты вспомни!

М а й я. Откуда я знаю! Нашла работу получше! Думаешь, каждый может работать в магазине? (После паузы.) Да не выдумывай! Это невозможно! Мы же учились в одном классе.

В е р а. Эту трогательную сказочку я знаю.

М а й я. Почему сказочку? Действительно... Мы дружили... Грета у нас была заводилой. А Митрофанова всегда была "не от мира сего", Грета ее опекала... Этот стиль отношений сохранился на всю жизнь. Я думаю, Ленка еще и потому тогда ушла из магазина, чтобы выйти из-под ее опеки... Грета всегда хотела, как лучше... А так не всегда получалось, -- она ведь не господь Бог. Жизнь показала, что они очень разные люди. Что подходит Грете, не подходит Ленке... А Грета этого не понимала, продолжала навязывать свою волю...(После паузы.) С Виктором, между прочим, сначала Ленка познакомилась, а потом уже познакомила его с Гретой...

В е р а. Вот это уже интересно.

М а й я. Виктор здесь не при чем. У Ленки с ним ничего и не было. Встретились пару раз.

В е р а. Откуда тебе знать, что там было, а чего не было. Твоя Митрофанова такая скрытная!

М а й я. Не выдумывай! Конечно, если подумать - жизнь между ними неровно разделила... У одной -- много, у другой - мало. Но ведь Ленка никогда не была завистливой. (После паузы.) Откуда ты знаешь ее машинку?

В е р а. Мы с ней несколько раз вместе халтурили. Кандидатскую перемалывали за два дня в четыре руки... В том-то и дело, -- для посторонних глаз эта "н" не заметна...

Пауза.

(Открыла сумочку, перебирает в ней.) Да, между прочим, твоя Лорка лихой девочкой будет...

М а й я(опешила). Что?

В е р а. Я говорю - Лорка у тебя будет лихой девочкой. Я сейчас захожу - она стоит у зеркала и рассматривает свой бюст...(Смеется.)

М а й я. Не говори гадости про мою дочь!

В е р а. Что ты... я же ничего такого не сказала...

М а й я(с побагровевшим лицом). Не смей говорить гадости про мою дочь! Ты... д...

В е р а. Ты что, совсем уже ненормальная?.. Я ничего особенного не сказала... Я же ничего не сказала... (Пошла к дверям.)

М а й я(тихо). Вера, извини... У меня нервы сдают...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Вечер того же дня. В комнате никого нет. Звонок в дверь. Через комнату проходит Лариса, возвращается с Жориком.

Г о л о с М а й и (оживленный оживлением деятельности). Лариска, кто пришел?

Ж о р и к. Я!

Л а р и с а. Дядя Жора...

Г о л о с М а й и. Жорик, я сейчас... Полна кухня пара... Я юбку отпариваю!

Ж о р и к. Какую юбку?

Г о л о с М а й и. Замшевую! Хочу продать!

Ж о р и к. Зачем?

Г о л о с М а й и. Не задавай глупых вопросов! Тебе что, деньги не нужны?

Ж о р и к. Конечно, нужны. Деньги всем нужны.

Г о л о с М а й и. Лариска, развлеки дядю Жору!.. Я скоро освобожусь.

Жорик располагается в кресле. Пауза.

Ж о р и к. Что же ты меня не развлекаешь?

Л а р и с а. А как мне вас развлекать?

Ж о р и к. Что-нибудь придумай. (Смеется.) Эх, чему вас только в школе учат! (Лариса смущена до крайности, Жорик этим очень доволен.) Сколько тебе лет?

Л а р и с а. Почти пятнадцать...

Ж о р и к. Пятнадцать? Сумасшедший возраст! Неужели такой бывает?

Л а р и с а. А вам сколько?

Ж о р и к(безнадежно махнул рукой). Мне уже тридцать два...

Л а р и с а(снисходительно). Тоже немного...

Ж о р и к. Скажешь тоже! По сравнению с тобой я уже старик.

Л а р и с а. А по сравнению с мамой?

Ж о р и к. По сравнению с мамой? По сравнению с мамой - еще юноша! (Хохочет, пораженный этой мыслью.) Как сказал один мудрец - все познается в сравнении! (После паузы.) У вас в классе что, все девушки такие же хорошенькие?

Л а р и с а(растерялась). Какие?..

Ж о р и к. Такие же, как ты?

Л а р и с а. Разве я... хорошенькая?

Ж о р и к. Конечно, хорошенькая, даже очень... Можно подумать, ты не знаешь!

Л а р и с а. Да?

Ж о р и к(впадает в мрачную задумчивость). Пятнадцать лет... Пятнадцатилетний капитан... Нет, ты еще этого не понимаешь...

Л а р и с а. А вы...понимаете?

Ж о р и к. Я? Да...

Вошла Майя, бросила быстрый взгляд на растерянную Ларису.

М а й я. Ну, все. Иди занимайся.

Лариса уходит. У нее вид сомнамбулы.

Ж о р и к. Как поживает наша замшевая юбка?

М а й я. Не смогла оттереть несколько пятен. Попробую так. Не заметят, так не заметят. А заметят - сброшу немного.

Ж о р и к. Не знаешь, где Грета?

М а й я. Нет.

Ж о р и к. Мы договорились, что я зайду. Она меня никогда не подводила...

М а й я. Мало ли... Может, зашла куда-нибудь, по дороге...

Ж о р и к. Мы точно договаривались.

М а й я. Раз договаривались, значит, придет.

Ж о р и к. И мне назад переться? Через весь город? (Набрал номер телефона.) С таким трудом вырвался из дома! Наплел с три короба! Нет ее... (Бросил трубку.)

М а й я. Я вижу, Валя за тебя взялась?..

Ж о р и к. Это не то слово!

М а й я. Включить телевизор?

Ж о р и к. Давай...

Майя включает телевизор, подходит к полке с книгами, достает одну, листает.

(Устроился перед телевизором поудобнее.) О! Энциклопедия домашнего хозяйства! Откуда?

М а й я. Дима подарил... на свадьбу.

Ж о р и к. У него были такие порывы?

М а й я. У всех нас были такие порывы. Наверное, даже у тебя. (Листает.) Как ты думаешь, чем можно вывести пятна на замше? Может, попробовать хлебной коркой?

Ж о р и к. Попробуй.

Майя положила книгу, ушла. Жорик рассеянно смотрит телевизор. Входит Лариса, она в новой кофточке - кофточка с глубоким вырезом. Лариса останавливается поодаль, смотрит на экран.

(Оглянулся.) Что ты? Садись удобнее.

Л а р и с а. Это... в мире животных? (Присела на краешек стула.)

Ж о р и к. Да, вероятнее всего...

Л а р и с а. Вы любите эту передачу?

Ж о р и к. Под настроение.

Л а р и с а. Я тоже под настроение... А Какие передачи вы любите?

Ж о р и к. "Очевидное-невероятное", "Кинопанораму"...

Л а р и с а. Я тоже "Кинопанораму"!

Вошла Майя.

М а й я. Хлебная корка тоже не помогает. (Смотрит на Ларису, на Жорика, потом на телевизор.) Какая хорошенькая...

Ж о р и к. Не хотел бы я попасть к этой хорошенькой на завтрак!

Лариса смеется неестественно громко.

М а й я. Лора, иди занимайся...

Л а р и с а. Сейчас...

Ж о р и к. Дай человеку посмотреть передачу. Это - познавательно.

М а й я. Завтра человека вызовут. От этого будет зависеть отметка за четверть, отметка за год и даже отметка в аттестате. Иди, Лариса. Лучше пораньше ляжешь спать.

Лариса ушла. Пауза.

(Натянуто.) Как тебе моя дочь?..

Ж о р и к. Славная девка.

М а й я. Ты думаешь?

Ж о р и к(показал большой палец). Вот такая будет девка!

М а й я. Раньше она была самой высокой в классе, я так переживала... А потом - ничего... Остальные девочки ее догнали.

Ж о р и к. Посмотри, какая кошечка...

М а й я. Пантера.

Ж о р и к. Да, наверное, пантера... Кис-кис-кис...

М а й я. Ты как ребенок...

Ж о р и к. Кис-кис-кис... (Смеется.)

М а й я. Как же вывести пятна на замше? (Набрала номер телефона.) Максимовна, голубчик, ты не знаешь, как вывести пятна на замше? Пробовала хлебной коркой... И над паром пробовала... Другого способа не знаешь? Нет... Ну все. Тогда все. Пока. (Повесила трубку.)

Ж о р и к. Позвони Гретке.

М а й я(Набрала номер, слушает, потом повесила трубку). Нет, она еще не пришла...

Ж о р и к(посмотрел на часы). Свинья...

М а й я. Попробую еще.

Майя вышла. На пороге комнаты вырастает Лариса.

Л а р и с а. Передача еще не кончилась? (И смутилась.)

Ж о р и к(в том ей).Нет, еще не кончилась... (Смотрит на нее, улыбается, отчего Лариса смущается еще больше. Подошел к ней.) Какая у тебя красивая кофточка...

Л а р и с а(дрогнувшим голосом). Вам нравится?..

Ж о р и к. Очень... Очень нравится...

Жорик пальцем проводит по вороту кофточки и по Ларисиной шее... Появляется Майя. Лариса быстро уходит. Майя подходит к Жорику и дает ему пощечину.

Ж о р и к. За что?

Майя отходит к столу, берет сигарету, закуривает, молча смотрит куда-то в угол. Звонок в дверь. Майя идет открывать, возвращается с Митрофановой.

М и т р о ф а н о в а (Жорику). Здравствуй.

Ж о р и к (зло). Привет!

М а й я. Садись, Лена...

Митрофанова садится у телевизора.

(Машинально.) Как дела?

М и т р о ф а н о в а. Мои? Хорошо... (Достает сигареты, закуривает.)

Молчание. Все смотрят на экран телевизора.

М а й я. Лена, не знаешь, чем вывести пятна на замше?

М и т р о ф а н о в а. Не знаю...

М а й я. Хочу продать замшевую юбку. Мне деньги нужны.

Жорик набирает номер телефона, ждет, потом вешает трубку.

Ж о р и к. Я не могу больше ждать...

Жорик идет к выходу, навстречу ему из прихожей выходит Виктор. Виктор останавливается и в упор смотрит на Жорика.

(Кротко и вежливо.) До свидания...

В и к т о р. Подожди... Есть новости...

Пауза. Все смотрят на Виктора, замечая вдруг, в каком беспорядке его одежда, волосы, как он бледен.

М а й я(в беспокойстве). Ты что... выпил?

В и к т о р. Это не главное... Двести грамм водки... Это не в счет... Дело в том, что Греты больше нет... (Подошел к телевизору, выключил его. Сел в кресло. После паузы.) Ну что вы на меня смотрите, как бараны? Не верите? Я тоже не верил... Выбросилась с девятого этажа... Из углового дома по Кольцова... Там, где ювелирный... угловой дом... Знаете? Я там был... Потом уже... После больницы... Умерла через тридцать минут, не приходя в сознание.

М а й я. Чушь какая-то... Нет, это... чушь! Чушь!

В и к т о р. Перед этим она зашла в магазин, отдала Васнецовой деньги, которые я для нее собрал - четыре тысячи, чтобы Васнецова закрыла ваши кредиты...

Пауза.

Ж о р и к(тупо). Какие кредиты?

В и к т о р. Какие кредиты? Ах ты. Деточка, бубочка, ягодка! Каждый порядочный мужчина, который идет рядом с женщиной, должен знать - во время ли она пообедала и не жмут ли ей туфли!

Ж о р и к(вспыхнул). Вы не смеее разговаривать со мной в подобном тоне!

В и к т о р(орет ему в лицо, наступает). Это я не смею? Я не смею?.. (Майя бросается между ними. Отошел.) Не бойся, Маечка, не бойся... моряк ребенка не обидит...

М а й я(Жорику). Иди домой... Иди... Я тебе позвоню... Сегодня или завтра... А сейчас - иди!..

Жорик медленно, как во сне, идет к двери, останавливается.

Ж о р и к(Майе, жалко). Как же... я пойду?

М а й я. Очень просто... (Язвительно.) Как всегда! (Мягче.) Иди, Жорик, я тебе позвоню...

Жорик все стоит.

Почитай что-нибудь... Посмотри телевизор... Выпей снотворного и ложись спать... (Взрывается.) Господи, почему я должна всех успокаивать?.. Почему меня никто никогда не успокаивает?!

Жорик все еще стоит в дверях. Виктор закрывает лицо руками и начинает рыдать, громко, натурально и оттого неестественно. Жорик с ужасом смотрит на него и только тогда уходит.

В и к т о р (замолк, взял себя в руки, вытер лицо). Я дал телеграмму Генке... Завтра он должен прилететь... В шесть часов утра. (Посмотрел на часы.) Пойду погуляю...

М а й я. Куда ты пойдешь?

В и к т о р. По улицам похожу, зайду в ресторан. Хотите выпить?

М а й я. Нет... Должен приехать Дима...

В и к т о р. Понятно... Ну, привет Диме, я пошел.

М а й я. Посиди...

В и к т о р. Ходить легче. С незнакомыми людьми тоже легче... (После паузы.) Когда я сегодня от нее уходил, я знал, что она все равно есть... А вот теперь ее уже нет. Нигде больше нет. Ни - там, ни - там... (Посмотрел куда-то в пол, посмотрел в потолок.) Майя, как же ты ее упустила?

М а й я. При чем здесь я?!

В и к т о р. Вы - подруги! Она была у тебя несколько часов назад. Ты должна была знать, что с ней творится!

М а й я. Я не господин Бог, чтобы все обо всех знать!"

Пауза.

В и к т о р. Нет, Майя. О ней ты должна была знать. (После паузы.) Я тебе этого никогда простить не смогу...

М а й я. Знаешь, Витя... А пошел бы ты, пошел бы ты!.. Пошел вон... (И уже кричит.) Я никому ничего не должна, слышишь? Никому ничего не должна!

Виктор ушел. Майя включила телевизор. Входит Лариса.

Л а р и с а(плаксиво). Мама, я ничего не понимаю... Смотрю в учебник и ничего не понимаю...

М а й я(обняла ее). Просто ты немного устала... Немного устала... Надо лечь, закрыть глаза и расслабиться...

Лариса плачет.

Почему ты плачешь?

Л а р и с а. Не знаю... Слезы сами текут...

М а й я. Зачем ты надела мою кофточку?

Л а р и с а. Померить... А что, нельзя?

М а й я. Можно... (Поцеловала ее.) Можно... Ляг, Лорчик, ляг и полежи...

Л а р и с а. Меня тошнит... и голова кружится...

М а й я. Ты устала, переутомилась... Ляг...

Майя уводит Ларису в другую комнату, возвращается, садится. После паузы.

Ленка, что же ты наделала?..

Пауза.

М и т р о ф а н о в а(все это время она так и просидела, молча, бледная, вцепившись руками в подлокотники кресла. Глухо.) Я не знала, что так получится.

М а й я. Ой, что же ты наделала...

М и т р о ф а н о в а. Я не знала... (После паузы.) Я сама бы ей дала... У меня же лежат деньги... на мебель...

М а й я. Почему ты решила, что имеешь право судить? (После паузы.) А может, ты решила отомстить за Виктора?

М и т р о ф а н о в а. Нет! Что ты! Нет! (После паузы.) Я не знала, даже не думала... Я хотела, чтобы она переменилась... Стала такой, как раньше...

М а й я. Так не бывает!

М и т р о ф а н о в а. Я во всем виновата... (После паузы.) Как же мне теперь?..

М а й я. Как раньше... Один человек не может быть во всем виноват.

Вошла Вера. Она растеряна, напугана.

В е р о ч к и (По виду Майи и Митрофановой поняла, что страшная новость уже известна). Девочки, что же это? Что же это? Виктор звонил в магазин. Потом мы сами позвонили в больницу, не поверили... Как в такое поверишь? Что же это, девочки? (После паузы.) Представляю, что сейчас будет!..

М а й я. А что может быть?

В е р а. Скандал! (После паузы.) Коллективная ответственность... Есть такой параграф - коллективная ответственность. Если бы Грета достала деньги, все это замяли бы тихо... Кое-кто у нас на это рассчитывал. А теперь все, скандал. А потом - коллективная ответственность.

Пауза.

М а й я. Вера, по-моему, ты знала больше, чем прикидывалась.

В е р а. Что я знала? (После паузы.) У Греты все было на виду, а у остальных...(После паузы.) Да, я хотела взять у тебя свои сорок рублей. Тебе они уже не нужны... (Смутилась.)

М а й я (отдала Вере деньги). Вера, послушай меня! Уходи из торговли! Уходи, пока не поздно! У тебя вся жизнь впереди.

В е р а (Подтянула чулок, подкрасила губы. Рассеянно.). Да... Ужас. Ужас какой-то... Пойду... Надо как-то отвлечься...

Вера ушла. В комнату вбегает Лариса.

Л а р и с а. Мама, меня тошнит...

Лариса пробежала через комнату в туалет, Майя бросилась за ней, слышно, как спускается вода в унитазе.

М а й я. Лена, принеси воды!

Митрофанова бежит за водой, скоро обе выводят под руки шатающуюся Лариса, уводят в другую комнату. Выбегает Майя, приносит из кухни еще стакан воды. Входит Дима с портфелем.

(Остановилась. Радостно.) Димка, наконец-то! (Обнимает его свободной рукой, расплескивая воду.)

Д и м а(прохладно ее целует). Не облей меня...

М а й я. Как хорошо, что ты приехал! Голоден? Сейчас я тебя накормлю! Понимаешь, Лорка перезанималась, ее тошнит, жуткая мигрень... Завтра ее должны вызвать... Я так измучилась...

Д и м а(оглядывает ее). Да, ты что-то не в себе...

Дима снимает пиджак, вешает на спинку стула.

М а й я. Иди в ванну, я принесу рубашку. Эта совсем грязная. (Изменившимся голосом.) Дима...

Д и м а. Ну?

М а й я. У тебя вся рубашка в губной помаде...

Д и м а. Какая-то сотрудница... Нас провожали... Совершенно случайно.

М а й я. Случайно? В этом месте... Около шеи?

Д и м а(раздраженно). Слушай, я устал! Не устраивай мне сцен!..

Дима берет пиджак, портфель, уходит. Майя смотрит на разлитую на полу воду, размазывает ее ногой, при этом у ней вырывается звук, похожий на приглушенный стон. Выходит Митрофанова.

М и т р о ф а н о в а. Заснула.

М а й я(посмотрела на часы). Сейчас девять... Я поставлю будильник на шесть утра, за это время она выспится и со свежей головой*****

*****

*****

*****

*****

*****

*****

*****

*****

*****

*****

***вает ту от окна и силой усаживает в кресло, Митрофанова замолкает.) Ты понимаешь? За четверть! Я не знаю - зачем! Почему я должна знать - зачем? (Заплакала.)

Вошел Дима в майке и брюках.

Д и м а(добродушно). Майка, где мыло?

М а й я. На верхней полке.

Д и м а. Смотрю - нет мыла.

М а й я. Я купила - только не распечатала.

Д и м а. Привет, Митрофанова!

М и т р о ф а н о в а. Привет.

Д и м а. Как жизнь?

М и т р о ф а н о в а. Спасибо, хорошо.

Д и м а. Ну и ладно. Поставьте кто-нибудь чайник.

Дима ушел. Митрофанова сидит в кресле, как мертвая. Майя мечется по комнате взад и вперед, взад и вперед. Вдруг замечает что-то на серванте - это часы, которые днем принес Евгений Павлович. Разворачивает платок, рассматривает часы, ногтем открывает крышку. Неожиданно из часов раздается мелодия. Одна музыкальная фраза. Надтреснутая, чуть стертая. Майя в мгновенном и совершенном восторге.

М а й я. Ленка, ты посмотри! (Она торопливо заводит часы, переводит стрелку, опять звучит старинная мелодия.) Боже, какая прелесть! (Улыбается.)

Конец

1979г.

||||